

10. Томакадзу, О. Христос на японских островах / О. Томакадзу // Приморский благовест. – 2012. – № 5 (194). – С. 6.

11. Uspensky, M. An Orthodox icon by Yamashita Rin the Japanese painter of the Meiji period / M. Uspensky // Japan Review. – 1995. – № 6. – P. 37–50.

12. Yamanashi, E. Yamashita Rin and the development of icon painting in Meiji Japan / E. Yamanashi // A Hidden fire: Russian and Japanese cultural encounters (1868–1926). – Washington : Stanford University Press, 1995. – 289 p.

Y. YAROTSKAYA

THE INFLUENCE OF ORTHODOXY ON RELIGIOUS CULTURE OF JAPAN

Main features of the orthodox mission activity under the direction of the archbishop Nicolai of Japan are studied in the article. The archbishop showed an example of successful missionary activity in the environment hostile to Christianity. The author emphasizes the influence which the orthodoxy exerted on the religious culture during its development on the Japanese islands. Main features of the orthodox temples' architecture are especially interesting. The works of Yamashita Rin are of high value as she was the first Japanese woman who drew orthodox icons.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 24.09.2014.

УДК 316.732

Ю. А. КОСИК

ИНТЕРПРЕТАЦИИ СУЩНОСТИ АККУЛЬТУРАЦИИ В ГУМАНИТАРИСТИКЕ

Представлены концепции межкультурного взаимодействия в различных научных школах. Прослеживается история возникновения понятия аккультурации и трансформация его понимания представителями различных теоретических подходов в исследовании межкультурного взаимодействия. Раскрываются актуальные и перспективные направления в области исследования аккультурации в контексте гуманитарного знания.

На современном этапе развития мирового сообщества количество контактов между представителями разных культур постоянно увеличивается, что обусловлено глобализационным процессом. Поэтому в условиях активного межкультурного взаимодействия исследование процесса аккультурации приобретает особое значение и актуальность в современной гуманитаристике. Несмотря на достаточно богатое семантическое поле понимания данного явления, необходимо уточнить его сущность в культурологическом знании.

Некоторые аспекты проблемы взаимодействия культур нашли свое преломление в фундаментальных теориях культуры, таких как диффузионизм (Ф. Гребнер, Р. Линтон), функционализм (Б. Малиновский, А. Рад-

кليفф-Браун), теория «культурных кругов» (В. Шмидт, Л. Фробениус), теория цивилизаций (С. Хантингтон, Ф. Фукуяма), теория глобализации (Р. Робертсон, М. Кастельс) и др.

Представители диффузионизма (Ф. Гребнер и Р. Линтон) стремились определить причины и средства культурных изменений, которые сопровождались расширением культурных элементов, понять происхождение данных изменений и формы диффузии в случае контакта между двумя или несколькими культурами [12]. Главным фактором динамики культуры они определили возможность восприятия культурных достижений других народов через смешение, перенос и заимствование культурных элементов. Таким образом, несмотря на то, что проблема аккультурации затрагивалась в рамках диффузионизма, интерпретация ее сущности является достаточно односторонней, так как трактует культурные изменения посредством механического переноса, практически исключая другие причины.

Основные факторы социальной динамики, как считают представители функционализма, обусловлены процессами межкультурного взаимодействия. Б. Малиновский, занимаясь исследованием результатов культурных контактов туземцев с европейцами, пришел к выводу, что культурные изменения происходят спонтанно, либо в результате контакта с другими культурами. Аккультурационные изменения туземцев произошли в результате столкновения с европейской культурой. В труде «Динамика культуры» исследователь анализирует содержание аккультурации на примере одного культурного контакта, при этом не объясняя механизмы возникновения изменений, трансформации элементов культуры [3]. Поэтому мы можем утверждать, что термин «аккультурация» не употребляется в теории функционализма, хотя присутствует интерпретация некоторых аспектов сущности данного процесса.

В концепции известного неозволюциониста Л. Уайта культура понимается как непрерывный прогрессивный процесс продолжительного межкультурного взаимодействия [5]. В ходе аккумуляции культурных достижений часто формируются гибридные культуры. Исследователь подчеркивает «автономность» распространения культурных элементов независимо от психологической реакции индивидов и вне социального контекста. Таким образом, сущность процесса аккультурации понимается достаточно односторонне, потому что не отображает многоаспектность протекания процессов межкультурного взаимодействия.

Своеобразное понимание процесса аккультурации складывается в теории «культурных кругов». В. Шмидт и Л. Фробениус считали, что распространение и трансформация элементов культуры происходит в процессе расширения и пересечения концентрических окружностей (включающих исходную или начальную культуру) друг с другом [6]. Данная позиция в отношении интерпретации сущности аккультурации достаточно абстрактная и является всего лишь попыткой объяснить изменения, происходящие в результате культурного взаимодействия.

Согласно теории цивилизационных конфликтов (Ф. Фукуяма, С. Хантингтон) процесс межкультурного взаимодействия вызывает конфликты между представителями различных культур, что приводит к сложностям в приобретении новых культурных ценностей и моделей поведения, а

также обуславливает формирование маргинальных черт у субъектов реципиентной культуры [7]. На наш взгляд, представители данной теории придерживаются крайней позиции в интерпретации процесса аккультурации и делают акцент на негативных аспектах межкультурного взаимодействия, пренебрегая возможностями успешного сотрудничества и взаимообогащения различных культур.

Представители теории глобализации (Р. Робертсон, М. Кастельс) акцентируют исследовательские интересы в области социодинамики современной культуры. Процессы аккультурации рассматриваются в контексте сосуществования в мультикультурном, полиязычном и полинациональном обществе, формирующем благоприятную социокультурную среду [2]. Как видим, представители данной теории не отрицают возможность возникновения межкультурной конфронтации, но признают необходимость утверждения равноправия для всех культур в сохранении собственной идентичности.

Таким образом, можно утверждать, что процессы межкультурного взаимодействия являлись предметом исследования в рамках многих теорий культуры, однако обозначение данного понятия, раскрытие его сущности в полной мере ими не представлены.

Впервые термин «аккультурация» был употреблен американским исследователем Дж. Пауэллом в 1880 г. в работе «Введение в изучение индейских языков» для обозначения культурного сходства, возникающего вследствие имитации при культурных контактах [14]. Теоретическое обоснование аккультурации представлено в труде Р. Линтона, Р. Редфилда и М. Херсковица «Меморандум по изучению аккультурации» [10]. Данный процесс понимался ими как результат непрерывного контакта представителей разных культур с последующими изменениями в культурных паттернах одной или обеих взаимодействующих групп. Теоретическое уточнение термина «аккультурация» стало наиболее проработанным в сравнении с предшествующими теориями и введено в категориальный аппарат исследований в первой половине XX в., когда актуальной проблемой межкультурного взаимодействия стало влияние европейской культуры на коренные народы Северной и Латинской Америки [1].

В современной научной литературе понятие аккультурации является предметом критики вследствие постепенной трансформации первоначального значения. В британских исследованиях вместо него часто используется термин «культурные связи». Принято считать эти понятия синонимичными, так как этимологически они очень близки и указывают на комбинацию двух и более культур, что приводит впоследствии к культурным изменениям.

Представители латиноамериканской культурной антропологии при исследовании сходных процессов межкультурного взаимодействия используют понятие «транскультурация», введенное кубинским антропологом Ф. Ортисом в работе «Кубинский контрапункт табака и сахара» для обозначения феномена слияния и схождения разных культур [13]. По нашему мнению, этимологически понятие транскультурации (*trans* – поперек, через, от одной стороны к другой; *culturatio* – совершенство, улучшение, обогащение) указывает на более активные отношения пере-

несения или распространения элементов контактирующих культур, но концептуально транскультурация и аккультурация очень похожи.

Параллельно проблема культурного взаимодействия разрабатывалась французскими исследователями (К. Камиллери, С. Клане) и обозначалась термином «интеркультурация», сущность которого сводилась к совокупности процессов взаимодействия индивидов и групп лиц, идентифицирующих себя как представителей различных культур, и относилась к любому аспекту любого взаимодействия между культурами [9]. Здесь следует подчеркнуть отличительную особенность проводимых исследований – повышенный интерес к формированию новых культур. Теория интеркультурации, на наш взгляд, является недостаточно проработанной ввиду отсутствия четкого определения и методологии исследования данного понятия.

Негативный аспект в понимании аккультурации обозначился в концепциях Е. Васкеса, Дж. Бери [8]. Понятие «аккультурация» стало отождествляться с ассимиляцией, которая возникает в процессе аккультурации и знаменует собой полную культурную трансформацию. По нашему мнению, аккультурация – это прежде всего процесс приобретения индивидами и группами людей знаний и навыков о новой культуре, а ассимиляция – трансформация самоидентификации, когда личность воспринимает другую культурную общность как свою собственную.

В ходе анализа научной литературы по проблеме культурного взаимодействия нами были выявлены различные суждения относительно содержания процесса аккультурации и с точки зрения различных теоретических подходов. Представители антропологического и культурологического подходов (В. Браун, Дж. Вагнер, Ф. Вогет, И. Зак, К. Камиллери, Р. Ли, А. Сарук, М. Спиро, Л. Сроул, Е. Сытых, Р. Томас, Р. Турнвальд) интерпретируют аккультурацию как процесс межкультурного взаимодействия, в ходе которого происходят изменения в элементах и формах культуры, наблюдается трансформация норм и ценностей во взаимодействующих культурах. Такое понимание представляет наибольший интерес для культурологического знания, но недостаточно для объективного отображения данного явления на современном этапе развития общества.

Представители исторического подхода (Р. Билз, Г. Виллей, Н. Глейзер, О. Корочкова, Р. Троспер, М. Херсковец, Н. Шурик) рассматривают процесс аккультурации как обмен культурными элементами в определенной временной перспективе на основе исторического анализа и реконструкции. Данная интерпретация, хотя и не претендует на полноту раскрытия многоаспектности аккультурации, должна учитываться в исследованиях межкультурных контактов.

В 60-х гг. XX в. в исследовании Т. Д. Грейвса «Психологическая аккультурация в полиэтнических обществах» впервые было отмечено, что не все индивиды принимают одинаковое участие в процессе групповой аккультурации и, в силу своих индивидуальных особенностей, не могут одинаково реагировать на него [11]. Таким образом, аккультурация стала интерпретироваться не только как процесс межкультурного взаимодействия групп, но и взаимодействия личности с новой социокультурной средой, что обусловило возникновение социологического и психологического подходов в исследовании данного явления.

Социологи И. Бергсон, Б. Берри, К. Гарибян, А. Кузьмин, Х. Миллер, Р. Парк, Т. Риз, Э. Росс, Г. Харобин интерпретируют аккультурацию как процесс межкультурного взаимодействия, в ходе которого происходят изменения в обществе и его отдельных сегментах. Их внимание акцентируется на тех последствиях аккультурации, которые приводят к трансформации в социальных отношениях внутри определенных культурных моделей и систем.

Представители психологического подхода (Д. Аусбель, Ф. Барлет, Л. Бейли, Дж. Берри, Ф. Знанецки, Н. Лебедева, А. Ричардсон, Т. Стефаненко, В. Томас, И. Чайлд) считают, что аккультурация приводит к психологическим изменениям личности в ходе ее контакта с чужой культурой, к стрессам. Это дает нам возможность подчеркнуть, что психологи связывают аккультурацию с проблемой усвоения чужой культуры, поведенческим аспектом. Проблема межличностных отношений в условиях аккультурации напрямую связана с трансформацией норм, ценностных установок, моделей поведения.

С. Бохнер, У. Ламберт, Р. Тафт рассматривают процесс аккультурации как межкультурный контакт, в ходе которого трансформируется социальная идентичность субъекта аккультурации (группы и личности). Представители данного подхода первостепенное внимание уделяют аспектам этнической и культурной идентичности. Главной проблемой в исследовании трансформаций социальной идентичности в ходе межкультурного взаимодействия является определение параметров оценки аккультурации, что для современной культурологии представляет особый интерес и актуальность.

Представители лингвистического подхода (А. Астапенко, С. Герман, П. Нелдерс, М. Хофман, Дж. Шуман и др.) интерпретируют аккультурацию как процесс языковых изменений в ходе межкультурного взаимодействия, в результате которого возникают проблемы сохранения языка. Такая интерпретация является односторонней, но в то же время актуальной сегодня, так как почти любой язык претерпевает изменения в ходе глобализационного процесса. Языковая проблематика достаточно полно отображена в работах белорусских гуманитариев: В. Конона, Э. Дорошевича, А. Астапенко, А. Смолика [4] и др.

К исследованию трансформации политической культуры и самоидентификации группы и личности в процессе аккультурации обращались политологи П. Комо, Г. Лондон, Э. Рабушка, Н. Радина, А. Савельев и др. Аккультурация интерпретируется как процесс межкультурного взаимодействия, в ходе которого актуальными становятся вопросы динамики политической мысли, стиля политического управления, имиджа политических лидеров, влияния на политическую культуру средствами массовой информации и коммуникации и т. д. Акцентирование внимания на трансформации политической культуры в процессе аккультурации является актуальным направлением исследования на современном этапе.

Представители педагогического подхода в исследовании процесса аккультурации М. Абрамова, Т. Бухуташвили, Н. Гончарова, Д. Гэри, Г. Садовский разрабатывали новые методики и методологию преподавания знаний о новой культуре с целью облегчения аккультурации между участниками процесса. Таким образом, изучение сущности процесса ак-

культурации с точки зрения усвоения новых знаний и навыков приобретает все большую актуальность, так как межкультурные контакты все больше интенсифицируются.

Сущность базисного понятия «аккультурация» отображена в трудах представителей философского подхода: М. Антоновой, Е. Ефремова, И. Ильинского, Л. Клейна, И. Мальковской, В. Панина, Б. Сужиковой, И. Ушаковой, Е. Хлыщевой и др. и интерпретируется как философская категория, требующая определения места и значения в системе социально-гуманитарных дисциплин. Данные исследования могут стать базисными в гуманитаристике, но на современном этапе представлены недостаточно широко.

Таким образом, в ходе анализа научной литературы по проблеме интерпретации сущности аккультурации мы выделили свое определение данного процесса как взаимодействие субъектов (групп или личностей) различных культур, который приводит к культурным, психологическим, языковым, социальным, политическим и другим изменениям в одной или обеих взаимодействующих сторонах.

Представленные в работе подходы и концепции исследования межкультурного взаимодействия рассматривают аккультурацию достаточно односторонне, что не позволяет объективно отражать социокультурную динамику. Это обуславливает необходимость комплексного теоретического осмысления аккультурации в современном культурологическом знании, разработки методологии и методики исследования данного процесса. В условиях развития современной цивилизации (глобализация, медиаопосредованность социокультурной среды и т. д.) аккультурация приобретает новые формы, такие как аккультурация личности, онлайн-аккультурация и т. п., поэтому актуальной является необходимость ее изучения в контексте современного социокультурного процесса.

1. Билз, Р. Л. Аккультурация / Р. Л. Билз // Антология исследования культуры. – СПб. : Университетская книга, 1997. – Т. 1. Интеграция культуры. – 728 с.

2. Кастельс, М. Информационная эпоха: Экономика, общество, культура / М. Кастельс ; пер. с англ., науч. ред. О. И. Шкаратана ; Высш. шк. экономики. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 606 с.

3. Малиновский, Б. Избранное: Динамика культуры : пер. с англ. / Б. Малиновский. – М. : РОССПЭН, 2004. – 959 с. – (Сер. «Книга света»).

4. Смолік, А. І. Інверсія транскультурацыі ў працэсе беларуска-рускай камунікацыі / А. І. Смолік // Культура. Наука. Творчество : VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 10–11 мая 2012 г. : сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; науч. ред. М. А. Можейко. – Минск : БГУКИ, 2012. – С. 322–328.

5. Уайт, Л. Теория эволюции в культурной антропологии / Л. Уайт // Избранное : Эволюция культуры. – М. : РОССПЭН, 2004. – 582 с.

6. Фробениус, Л. Детство человечества: первобытная культура аборигенов Африки и Америки / Л. Фробениус. – М. : Либроком, 2012. – 376 с.

7. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. Ю. Новикова. – М. : АСТ, 2003. – 603 с.

8. Acculturation attitudes in plural societies / J. W. Berry [et al.] // Applied Psychology. – 1989. – № 38. – P. 185–206.

9. Camilleri, C. Introduction / C. Camilleri // L'interculturel: Introduction aux approches interculturelles en education er en sciences humaines / C. Clanet. – Toulouse : Presses Universitaires du Mirail, 1990. – P. 1–23.

10. Herskovits, M. Memorandum for study of acculturation / M. Herskovits, R. Linton, R. Redfield // Wiley Online Library [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1525/aa.1936.38.1.02a00330/pdf>. – Date of access: 24.06.2014.

11. Graves, T.D. Psychological acculturation in a tri-ethnic community / T.D. Graves // South-western Journal of Anthropology. – 1967. – № 23. – P. 337–350.

12. Linton, R. Problems of status personality / R. Linton // Culture and personality / S. S. Sargtnt, M. W. Smith. – N. Y. : The Viking Fund, 1949. – P. 11–15.

13. Ortiz, F. Cuban Counterpoint: Tobacco and Sugar / F. Ortiz ; trans. H. de Onis. – Durham : Duke University Press, 1995. – 408 p.

14. Powell, J. W. Introduction to the study of Indian languages / J. W. Powell. – Washington : Govt. Print. Off, 1880. – 306 p.

Y. KOSIK

THE INTERPRETATION OF THE ESSENCE OF ACCULTURATION IN THE HUMANITIES

Concepts of intercultural interaction in various scientific schools are presented. Historical origins of the concept of acculturation and its transformation in the course of research are discovered. Basic interpretations of the essence of acculturation of various representatives' theoretical approaches in the study of intercultural communication are considered. Urgent and perspective directions in the study of acculturation in terms of human knowledge are revealed.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 17.09.2014.

УДК [821.161.3+821.581]-343.091:008(476+510)

ЛЮ ЯНЬ

ПЕРВОТВОРЕНИЕ АРТЕФАКТОВ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ГЕРОЯМИ БЕЛОРУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ МИФОЛОГИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье на основе структурно-типологического сравнения анализируются мифы белорусского и китайского народов, в которых содержится ряд основных тем, сюжетов и мотивов творческого проявления героев-первопредков. В качестве творцов артефактов материальной культуры выступают мифические герои. В процессе реконструкции героических мифов, созданных древнебелорусской и китайской культурами, автор приходит к выводам, что в славянской и восточноазиатской мифологии культурные герои имеют многие сходные черты и выполняют одну и ту же функцию первотворения. Основная деятельность